РУЛЬ

20 Pfennig

8. 9. 1925

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собств. разсыльными ежедн. на домъ 1 зол. марка въ недѣлю, 4.30 мар. зол. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд: Германія 4.30 мар. зол. въ мѣсяцъ (и по 36 зол. пф. почт. расх. за доставку). Виѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 10 шилл. Англію 6/3 шил., Бельгію 25 бельг. фр., Болгарію 180 лев., Венгрію 100.000 в. кр., Голландію 3.75 голл. гульд., Грецію 75 др., Данію 7.50 д. кр., Данц. обл. 6.25 гульд., Испанію 10 пез., Италію 30 ит. лиръ, Латвію 250 латв. руб., Литву 12.50 литъ. Люксембургъ 25 фр., Мемельск. обл. 12.50 литъ., Норвегію 8.75 н. кр., Польшу 6.25 zloty, Португалію 37.50 esc., Румынію 250 лей, Турцію 250 піастр., Финляндію 50 ф. м., Францію 25 фр. фр., Чехословакію 37.50 ч. кр., Швейцарію 7.50 шв. фр., Швецію 6.25 шв. кр., Эстонію 450 вст. мар., Югославію 75 дин въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 3.75 іены, Азію зап. 6/3 шил., Инд. Инд. 3.75 голл. гульд., Америку вообще 1.50 долл., Аргент. респ. 8.75 бум. песо, Бразилію 12.500 мильр., Чили 12.50 бум. песо; Африку: Англ. влад. 6/3 шил., Итальянск. влад. 30 ит лиръ, Франц. влад. 25 франц. фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфениговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій
1 зол. марка 55 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфениговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфениговъ для врачей.
15 „ „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣста.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus". Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, а во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 1449-й | **Вторникъ, 8 сентября 1925 г.** | **6-й г. изд.**

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 8. September 1925. Wochentag-Ausgabe Nr. 174.

Сегодня въ номерѣ

Академія Наукъ.
Совѣтскіе тресты — ***Промышленника Л.***
Горбатенькій — ***Сергѣя Горнаго.***
Письмо изъ деревни — ***А-ва.***

Берлинъ, 7 сентября.

Академія Наукъ. Даже жестокое землетрясеніе оставляетъ иногда невредимыми отдѣльныя постройки; когда сносятъ зданія, не остаются ли подолгу лежать въ мусорѣ и обломкахъ отдѣльные, лишь слегка поврежденные, куски, прекрасныя его детали. Такой деталью величественнаго зданія двухсотлѣтней петровской имперіи и является уцѣлѣвшая Академія Наукъ, средоточіе двухъ вѣковыхъ трудовъ, знаній и мысли.

Какъ случилось, что большевики не успѣли или не захотѣли ее раскасировать, и какой это было достигнуто цѣной, объ этомъ естественнѣе будетъ говорить при болѣе спокойныхъ обстоятельствахъ. Впрочемъ, разрушеніе требуетъ времени — не все валится само собой. И если нельзя претендовать, чтобы въ восемь лѣтъ былъ созданъ новый строй, то не приходится и удивляться, что въ этотъ періодъ не уничтоженъ во всѣхъ подробностяхъ старый. Сопротивляясь или приспособляясь, облекаясь въ защитный цвѣтъ или рискуя сохранять свое обличіе, укрываясь въ потайные углы или наоборотъ защищаясь привычной публичностью, позволяющей вниманію скользить, не останавливаясь, — остатки старой культуры остаются еще живыми во множествѣ учрежденій и умовъ, во многихъ цѣнностяхъ и душахъ. Въ юбилеѣ Академіи мы не только поминаемъ два вѣка ея коллективныхъ трудовъ, но видимъ и символъ уцѣлѣвшихъ остатковъ двухсотлѣтней культуры.

Но если сейчасъ не приходится задаваться вопросомъ, почему и какой цѣной уцѣлѣла Академія, то своевременно поставить вопросъ, почему ее чествуютъ. Почему это созданіе имперской Россіи, средоточіе «буржуазной» науки стало поводомъ громкой агитаціи, приглашенія «буржуазныхъ» ученыхъ всѣхъ «имперіалистическихъ» странъ, ученыхъ учрежденій стараго міра, того самаго, отъ котораго поклялись отречься и отреклись, который обѣщали взорвать и въ вѣру силъ взрывали властители нынѣшней Россіи.

Не чувствуется ли однако отвѣтъ уже въ самомъ вопросѣ? Они нуждаются, эти господа положенія, въ буржуазномъ мірѣ, поскольку не могутъ его уничтожить. Увлечь его въ общій потокъ развала — можетъ быть еще было бы мыслимо, но нельзя существовать безъ него. А чтобы получить его помощь, они прибѣгаютъ къ обычнымъ своимъ средствамъ — агитаціи и рекламы, къ обычной своей позальбѣ. Чѣмъ же могутъ похвастать передъ культурнымъ міромъ большевики, если не тѣмъ, что еще сохранилось — чаянно или нечаянно — отъ міра стараго. Если чѣмъ либо живы большевики, — они живы захваченными остатками разрушеннаго. Хозяйственно они существовали тѣмъ, что даромъ захватили запасы. Технически они жили тѣмъ, что принудительно мобилизовали ими же гонимыхъ и унижаемыхъ спеціалистовъ; они вывозятъ на выставки произведенія старыхъ художниковъ, чтобы дать содержаніе совѣтскимъ павильонамъ; и если имъ надо показать товаръ лицомъ, они празднуютъ юбилей дѣтища Петра, точно у нихъ передъ Академіей есть другая заслуга, кромѣ той, что ея не задушили. И міръ дѣйствительно готовъ рукоплескать, ибо таково его глубочайшее презрѣніе къ большевикамъ, можетъ быть не всегда вполнѣ осознанное — несмотря на внѣшнее ухаживаніе и даже подчасъ заискиваніе, — что онъ способенъ цѣнить ихъ за то, что они не все уничтожили. Какой деликатный убійца, говорятъ про нихъ; вотъ могъ бы еще и этого убить, а не убилъ.

Конечно, нисколько не удивительно, что совѣтскій строй, какъ и всякій, не можетъ обойтись безъ накопленной и созданной прошлымъ культуры; но существенно то, что онъ занялся ея уничтоженіемъ. Конечно, нисколько не ново, что большевики принуждены отречься отъ собственныхъ основъ, чтобы удержаться на поверхности — то же вѣдь дѣлаютъ они и въ другихъ сферахъ; не надо было дождаться празднованія Академіи, чтобы провозгласить духовное банкротство ихъ идеи — но характерно то, что оно проявляется по всей линіи. И, какъ и въ другихъ областяхъ это банкротство не является, однако, началомъ новаго пути, — ибо похваляясь передъ Европой Академіей, большевики продолжаютъ совершенствовать свою систему калѣченія молодыхъ поколѣній, подготовляя въ нихъ не академиковъ, а недорослей, организуя не образованіе, а невѣжество.

Участвуя въ чествованіи петровской Академіи вмѣстѣ съ большевиками, европейскіе ученые такимъ образомъ невольно оказываются вовлеченными въ большевицкую инсценировку. Но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что своимъ участіемъ они приносятъ дань не созывающимъ ихъ правителямъ, а двумъ вѣкамъ русской науки. Когда тюремщикъ разрѣшаетъ войти въ камеру поздравить заключеннаго, — отъ тюремщика приходится брать пропускъ, но поздравленія приносятъ заключенному.

И потому пусть большевики хотятъ извлечь выгоду изъ авторитета и славы Академіи, пусть они на ея счетъ устраиваютъ свои дѣлишки. Для Россіи въ годину ея бѣдствій Академія остается воплощеніемъ двухвѣкового прошлаго русскаго труда и мысли, символомъ того, что отъ нихъ уцѣлѣло, и мостомъ къ ихъ будущему возрожденію.

Открытіе сессіи Лиги Націй.

(Отъ собственнаго корреспондента).
Женева, 7. 8.

Сегодня открывается сессія Лиги Націй. Городъ разукрасился флагами. Въ соборѣ вчера было отслужено по этому поводу молебствіе. Залъ засѣданія Лиги Націй представлялъ обычную картину. Онъ совершенно не декорированъ, но переполненъ множествомъ собравшихся представителей разныхъ національностей.

По открытіи засѣданія на ораторскую трибуну поднялся Пенлеве. Онъ заявилъ, что принялъ почетное приглашеніе открыть сессію Лиги Націй съ большимъ удовольствіемъ, что это даетъ ему возможность публично проявить преданность Франціи Лиги Націй и подтвердить вѣру въ благотворную дѣятельность ея.

Затѣмъ Пенлеве сдѣлалъ обзоръ дѣятельности Лиги Націй за истекшій годъ. Онъ подчеркнулъ, что авторитетъ Лиги Націй возросъ и что уставъ ея существенно исправленъ въ прошломъ году. Онъ напомнилъ о судьбѣ женевскаго протокола, который былъ принятъ съ такимъ воодушевленіемъ Лигой Націй, но не встрѣтилъ одобренія нѣсколькихъ правительствъ.

Этимъ смущаться однако, по мнѣнію Пенлеве, не слѣдуетъ. Во всякомъ случаѣ необходимо выработать мирный договоръ, обезпечивающій соблюденіе государственнаго международнаго права и международной морали. Пусть политическіе пріемы англичанъ и латинскихъ народовъ различны, но ихъ политическая цѣль одна и та же. Цѣль эта явно проявилась въ совмѣстныхъ усиліяхъ обѣихъ странъ создать гарантійный договоръ. Заключеніе такого договора покажетъ, что работа послѣдняго года не была безплодной.

Пенлеве рекомендовалъ Лигѣ Націй предложить совѣту какъ только гарантійный договоръ будетъ обезпеченъ созвать міровую конференцію по разоруженію. Франція приметъ въ этой конференціи участіе безъ всякихъ оговорокъ въ надеждѣ достигнуть умиротворенія Европы и всѣхъ странъ свѣта.

Чичеринъ за границей?

Изъ частнаго кенигсбергскаго источника намъ сообщаютъ:

4-го сентября, въ 12 ч. 45 мин. изъ Москвы въ сопровожденіи трехъ высшихъ совѣтскихъ чиновниковъ прибылъ Чичеринъ. Въ 3 часа онъ выѣхалъ въ Женеву. Пріѣздъ Чичерина держится въ строгой тайнѣ.

По свѣдѣніямъ изъ хорошо освѣдомленнаго источника поѣздка Чичерина въ Женеву находится въ связи съ переговорами о заключеніи совѣтско-швейцарскаго торговаго договора.

*

Передавая это сообщеніе, мы должны оговориться, что до сихъ поръ свѣдѣній о пріѣздѣ Чичерина за-границу изъ другихъ источниковъ не было получено. Слухи о намѣреніи Чичерина выѣхать въ Женеву распространились уже раньше и были отмѣчены въ «Рулѣ». Но затѣмъ швейцарское правительство сообщило, что ему о предстоящемъ пріѣздѣ Чичерина ничего неизвѣстно.

Съ другой стороны извѣстно, что для Чичерина снята уже вилла на югѣ Италіи.

Крушеніе забастовки моряковъ.

Лондонъ, 6. 9.

Забастовка моряковъ въ Англіи можетъ считаться потерпѣвшей крушеніе. Океанскіе пароходы «Berengarié» и «Express of India» вышли въ море съ экипажомъ въ полномъ составѣ, набраннымъ изъ старыхъ матросовъ. До послѣднихъ дней пароходы, выходившіе въ море, имѣли экипажъ случайнаго состава.

Совѣтскіе тресты.

Закупка сырья и матеріаловъ, продажа издѣлій и связанное съ этимъ поступленіе та область, которая наитѣснѣйшимъ образомъ связана съ собственникомъ предпріятія. Естественно поэтому, что коммерческое устройство капиталистическихъ предпріятій, опредѣляясь во многихъ случаяхъ индивидуальными соображеніями, проявляетъ наибольшее число организаціонныхъ формъ, начиная отъ единоличнаго управленія до сложнѣйшихъ организаціонныхъ образованій, извѣстныхъ подъ именемъ трестовъ. Основной чертой всѣхъ капиталистическихъ коммерческихъ организацій является то обстоятельство, что стимуломъ, движущимъ и управляющимъ ими является матеріальная заинтересованность предпринимателя, господствующая надъ всѣми иными мотивами и соображеніями и представляющая основную власть промышленности, внѣ зависимости отъ того проявляется ли она ввидѣ единоличныхъ распоряженій владѣльца, ввидѣ постановленій собраній акціонеровъ или наконецъ, ввидѣ сложной политики банка, контролирующаго предпріятіе.

Война ввела въ промышленность и иной элементъ власти, проявившійся съ наибольшей силой именно въ коммерческихъ организаціяхъ предпріятій. Ограниченіе перевозокъ, недостатокъ валюты, топлива и сырья, обезпеченіе снабженія арміи имѣли своимъ слѣдствіемъ созданіе правительственныхъ организацій ввидѣ порайонныхъ комитетовъ по перевозкамъ, комитетовъ по топливу, металламъ, валютной комиссіи и т. д. Такимъ образомъ органы правительства регулировали закупку и продажу и, являясь въ то же время главнымъ заказчикомъ, оказывали извѣстное вліяніе и на производство. Жизнь предпріятія, однако, шла своимъ нормальнымъ ходомъ — правительственныя воздѣйствія были силами внѣшними, воспринимавшимися и передававшимися коммерческими органами предпріятія.

Февральская революція, оставившая по внѣшности предпріятія въ рукахъ владѣльцевъ и сохранившая почти безъ измѣненія правительственной организаціи, уничтожила въ дѣйствительности основную характеристику капиталистическихъ предпріятій — преобладаніе матеріальной заинтересованности предпринимателя. На горизонтѣ появилась новая сила — неорганизованная рабочая масса, требовавшая непрестаннаго повышенія заработной платы и работавшая съ чрезвычайно низкой производительностью. Періодъ между февральской и октябрьской революціями характеризуется слѣдовательно для промышленности началомъ растраты оборотнаго капитала предпріятій.

Октябрьская революція изъяла совершенно элементъ собственника изъ промышленности, не замѣнивъ его рѣшительно ничѣмъ. Связанная безсодержательной догмой марксизма, коммунистическая партія не нашла въ себѣ никакой творческой идеи, и вынуждена была обратиться къ примитивнѣйшимъ организаціоннымъ формамъ казенныхъ предпріятій и правительственныхъ комиссій военнаго времени. Эти учрежденія, частично сохранившія прежнія названія, частично переименованныя, но всѣ безъ исключенія утратившія смыслъ и потерявшія право на существованіе съ концомъ войны и паденіемъ капиталистическаго строя являлись органами власти коммунистической партіи въ продолженіе пяти лѣтъ. Рядомъ съ ними стояли остатки рабочаго класса — наиболѣе инертная его части — не ушедшіе на землепашество въ деревню и не ставшіе администраторами или офицерами красной арміи—продолжавшіе въ теченіе пяти лѣтъ дѣло проѣданія оборотнаго капитала и уничтоженія основнаго капитала во имя пролетарской революціи.

Совѣтская власть стала на пути организаціи промышленности только тогда, когда